

Как только дверь открылась, вошел красивый молодой человек и сделал преувеличенно удивленное лицо:

— Оу?!

Минг Шу схватил из обувного шкафа пару гостевых тапочек и швырнул их в посетителя:

— Что "оу"? Заходи и закрой дверь.

Мужчина ухмыльнулся, проходя в квартиру.

— Брат, что с тобой? Ты даже не умылся, прежде чем выйти встречать гостя? Посмотри на себя. Волосы торчат вверх, одежда в беспорядке. Никакого чувства гостеприимства...

— О чем ты говоришь? — Минг Шу оставил гостя в гостиной и отправился в ванную, чтобы умыться и почистить зубы. — Ты врываешься в чужой дом с утра пораньше. Что за человек так поступает? Думаешь, я буду относиться тебе как к гостю? И судя по тому, сколько у тебя свободного времени... тебя ведь не выгнали из отдела по борьбе с наркотиками за плохое поведение?

— Да пошел ты. — мужчина бесцеремонно сел на диван, все еще улыбаясь, и положил пакет с едой, которую он держал, на журнальный столик. — Сяо Юань уже несколько часов на работе, а ты все еще думаешь, что сейчас раннее утро? Может, у вас в доме разница в часовых поясах? Я принес тебе "братскую" еду, полную любви, а ты что делаешь? Ты обвиняешь меня в том, что меня выгнали из команды. Братишка, ты просто невежественный белоглазый волк.

Минг Шу высунул голову из ванной, держа в одной руке электрическую зубную щетку.

— Ты звонил моему Ге?

— Иначе откуда мне знать, что ты, белоглазый волк, еще не встал и не позавтракал? — мужчина начал распаковывать пакет с едой на вынос, доставая порцию рыбной запеканки и лепешки, приготовленные на пару. — Поторопись поесть, пока все не остыло.

Когда Минг Шу вышел из ванной, его волосы были немного влажными. Он явно использовал воду, чтобы уложить их назад, но несколько непокорных локонов все еще торчали вверх. Из-за этого он выглядел довольно забавно.

Мужчина на диване громко рассмеялся.

— Ты все еще думаешь, что вокруг полно забавных вещей? Ведь не маленький уже, даже капитаном стал. Разве ты не можешь поучиться у своих старших братьев и вести себя более

зрело? — пожаловался Минг Шу. Его желудок немного тошнило от вчерашних раков, поэтому он не хотел есть рыбу. Вместо этого он взял палочками одну из менее ароматных лепешек на пару. — Ты тоже столько улыбаешься и смеешься, когда читаешь лекции новичкам в своей команде?

— Я оптимист, непредвзятый и непредубежденный, — сказал мужчина.

— А я думаю, что ты просто бессердечный и толстокожий, — проворчал Минг Шу. — Даже не думай опровергать, я этого не говорил, это сказал твой родной брат. Если ты хочешь кого-то отругать, иди к нему.

Когда речь зашла о его "родном брате", мужчина вдруг вздохнул.

Минг Шу поднял взгляд.

— Эй, бессердечный и бесстыдный капитан Сяо обеспокоен?

Удивительно, но мужчина не стал отрицать этого.

Минг Шу откусил кусочек лепешки, приготовленной на пару.

— Тогда расскажи мне. Позволь и мне посмеяться за твой счет.

— Это просто семейный конфликт, — сказал мужчина.

Минг Шу понял, что что-то действительно не так.

— Это как-то связано с братом Мутином? Что происходит?

— Что еще могло случиться? — спросил мужчина. — Мой брат снова вернулся в спецназ, ты это знаешь.

Минг Шу отложил палочки.

— Продолжай есть, — посоветовал мужчина.

— В прошлый раз он чуть не умер. После нескольких лет лечения и терапии он наконец выздоровел, — сказал Минг Шу. — Так что если он просто вернулся в спецназ, чтобы обучать новобранцев, то в этом нет ничего страшного.

Мужчина покачал головой:

— Он собирается отправиться с миссией за границу. Мы с Сяо Юанем понимаем, но старик не может с этим смириться.

Минг Шу некоторое время молчал.

— Я понимаю, что чувствует старик.

Глаза мужчины слегка изменились.

— Вы с братом Мутином — его единственные сыновья. Ты офицер полиции по борьбе с наркотиками, а брат Мутин служит в спецназе. У вас обоих очень опасная работа. Брат Мутин так долго был прикован к постели, а теперь, когда ему стало лучше, он сразу отправляется на очередное задание со своей командой спецназа? Будь я на месте вашего старика, я бы тоже не смог с этим смириться.

Мужчина на диване замолчал на некоторое время, а затем улыбнулся и сказал:

— Ай, маленький ребенок стал таким заботливым.

Минг Шу взглянул на него краем глаза.

— Я не шучу.

Этот посетитель был тем самым мальчиком, с которым Минг Шу дрался с самого детства, — двоюродным братом Сяо Юаня, Сяо Цзиньчэном.

Из всех мальчиков семьи Сяо, Сяо Цзиньчэн и Минг Шу были ближе всех по возрасту. Сяо Юань и другой двоюродный брат Сяо Юаня, Сяо Мутин, были старше Минг Шу на шесть лет. Они всегда были снисходительны и заботливы по отношению к Минг Шу.

Сяо Цзиньчэн был единственным, кто ссорился с Минг Шу по мелочам, как это делают дети. Они всегда доносили друг на друга. Сяо Цзиньчэн вел себя как повелитель семьи Сяо и когда Минг Шу был совсем маленьким, Сяо Цзиньчэн всегда дразнил его. Когда Минг Шу подрос, стал крупнее и мог дать отпор, они всегда ввязывались в драки, когда Сяо Юань не видел.

Повзрослев, они забыли о своих юношеских обидах. Минг Шу стал криминальным детективом, а Сяо Цзиньчэн — членом специальной полицейской команды по борьбе с наркотиками. Обычно они редко виделись, но когда встречались, то всегда немного ссорились. Они вели себя как враги, но на самом деле их отношения были очень хорошими. У Минг Шу не было ни братьев, ни сестер, ни кузенов из семьи Минг. Двоюродные братья Сяо Юаня были для Минг

Шу, по сути, старшими братьями.

Во время завтрака Минг Шу вдруг понял, зачем Сяо Цзиньчэн навестил Сяо Юаня.

— Чего ты на меня уставился? — Сяо Цзиньчэн потирал руки, словно ему было холодно. — Этот сопляк так свирепо на меня смотрит. Мне страшно.

— Ты тоже идешь на задание? — спросил Минг Шу.

Сяо Цзиньчэн рассмеялся:

— Не будь таким серьезным, хорошо?

— Я все думал, почему ты вдруг пришел сюда, — пробормотал Минг Шу. Он взял салфетку, чтобы вытереть руки. — Брат Мутин собирается отправиться за границу со своей командой спецназа, и тебе тоже скоро предстоит выполнить опасное задание. Ты переживаешь, что с тобой что-то случится, поэтому и пришел поговорить со мной Сяо Юанем. И попросить нас позаботиться о старике, если с тобой что-то случится. Верно?

— Ах, черт! — Сяо Цзиньчэн беспомощно помассировал складку между бровями. — Быть слишком умным не очень хорошо, знаешь ли.

Минг Шу положил мусор от недоеденного завтрака обратно в пакет и встал, чтобы выкинуть его.

Сяо Цзиньчэн наконец-то отбросил свою беззаботность.

— Я занимаюсь наркотиками, а мой брат служит в спецназе. Мы сами выбрали этот путь, поэтому в будущем нам придется столкнуться со всем, что с этим связано. Такова наша жизнь, и такова же реальность жизни нашего старика.

Минг Шу стоял спиной к Сяо Цзиньчэну. Через мгновение он сказал:

— Я знаю. Я тоже детектив.

Сяо Цзиньчэн улыбнулся:

— Раз ты знаешь, это хорошо. Мы не зря баловали тебя все эти годы.

Минг Шу отвернулся и выругался:

— Как бы не так! Когда это вы меня баловали? Ты даже дрался со мной из-за эдамаме!

Сяо Цзиньчэн был озадачен.

— Почему мы вдруг заговорили об эдамаме?

Минг Шу не стал объяснять, что это произошло потому, что они с Сяо Юанем только вчера вечером ели соленый эдамаме.

Сяо Цзиньчэн пробыл в городе Донгье всего один день. После встречи с Сяо Юанем вечером ему снова пришлось уехать. И он отправился в путь весьма экстравагантным способом. Большинство людей забирала на машина, а его забрали на вертолете.

Пока Сяо Юань и Сяо Цзиньчэн болтали в тот вечер, Минг Шу специально оставил их наедине. Он не пытался подслушать. Лишь услышав, что вертолет снова взлетает, он обернулся и увидел, что Сяо Юань идет к нему.

Городские ночи были шумными и теплыми. Энергичная болтовня наполняла улицы.

— Когда ты служил в спецназе, — начал Минг Шу, — бывали моменты, когда я не мог с тобой связаться. Я волновался до безумия. Я всегда боялся, что с тобой что-то случилось.

Сяо Юань взял его руку и ободряюще сжал:

— Теперь все в порядке.

Минг Шу кивнул:

— Да.

Они вдвоем пошли по улице. Минг Шу сказал:

— Гэ, сделай мне подарок.

— Хм? — Сяо Юань оглянулся. — Что ты хочешь?

Минг Шу улыбнулся:

— Почему бы тебе не спросить меня, почему я попросил у тебя подарок?

— Мне не нужно спрашивать, — сказал Сяо Юань. — Я подарю тебе все, что ты захочешь.

Уши Минг Шу постепенно разгорелись. Его взгляд упал на огни, освещавшие улицу.

По правде говоря, он и не думал о каком-то конкретном подарке, который хотел бы получить. Дома у них уже все было. С самого детства Минг Шу никогда не испытывал недостатка в материальных благах.

Он просто попросил подарок у Сяо Юаня, как мимолетный каприз. Идея пришла ему в голову и вылетела изо рта без всяких раздумий. Что это будет за подарок, было неважно, лишь бы он исходил от Сяо Юаня. Даже сушеный тофу, продаваемый на обочине дороги, был бы в самый раз.

Когда они подъехали к торговому центру, Сяо Юань сказал:

— Давайте зайдём и осмотримся.

Это был будний вечер, поэтому людей в торговом центре было не так много. В итоге Минг Шу выбрал зимнее пальто, которое только что поступило в продажу, а Сяо Юань подарил ему галстук.

Позже вечером этот галстук оказался повязанным на голое горло Минг Шу.

Каникулы в Отделе тяжких преступлений пролетели как один миг, соединив время до и после Национального дня в октябре. Даже после возвращения всех на работу в Отдел тяжких преступлений не поступало новых дел, поэтому некоторое время все оставалось относительно спокойным.

Минг Шу планировал посвятить себя делу с улицы Илу, но у них было очень мало улик и практически никаких зацепок. К тому же Сюй Инь начала прикидываться дурочкой после того, как опознала Чи Сяомин. Иногда она утверждала, что человек, которого она видела умирающим на улице Илу, была Чи Сяомин. В других случаях она изображала растерянность и говорила, что не помнит, как выглядела жертва.

— Почему мне кажется, что Сюй Инь нас разыгрывает? — спросил Фан Юаньхан.

— Мы не можем исключать такую возможность, — сказал И Фэй. Он был первым, кто вступил в контакт с Сюй Инь. Каждый раз, когда он говорил о девочке, в его груди возникало чувство тревоги, словно по меловой доске проводили гвоздем. — Маленький ребенок, который ради развлечения ищет трупы, способен на все.

Минг Шу позвал Линь Цзяо и спросил, как дела у Сюй Инь в последнее время.

— Как всегда, — ответил Линь Цзяо. — Она либо сидит в своей комнате и играет с конструктором, либо бежит в соседнее здание, чтобы навестить полицейский спецназ.

— Неужели нет способа заставить ее открыться? — спросил Минг Шу.

Линь Цзяо покачал головой:

— Мне очень жаль.

Минг Шу был криминальным детективом, поэтому, естественно, он знал кое-что о криминальной психологии. Но по большей части он оставался традиционным детективом. Он больше доверял холодным, непроверяемым уликам, чем психологическим приемам. Поэтому его не слишком разочаровала беспомощность Линь Цзяо.

Все было так, как сказал И Фэй. Сюй Инь действительно могла играть с полицией. Но она была всего лишь маленькой девочкой и никак не могла знать, что Чи Сяомин — человек, которого активно разыскивает полиция. В таком случае почему она выделила Чи Сяомин из всех остальных пропавших без вести, которых ей показывали? Почему она сказала, что именно Чи Сяомин была той сестрой, которую она видела той ночью?

Единственная возможность заключалась в том, что Чи Сяомин действительно был тем человеком, которого она видела той ночью.

Минг Шу некоторое время размышлял над этим, пока не услышал, как Син Му и остальные тихо обсуждают что-то.

Среди сотрудников отделов по расследованию тяжких преступлений разговоры о работе всегда были шумными и громкими. Каждый сотрудник, казалось, соревновался с другим в том, кто будет громче. Судя по тому, как тихо бормотали Син Му и остальные, они определенно не могли обсуждать официальные дела.

Фан Юаньхан стоял в центре этого скопления. Минг Шу вдруг вспомнил, что его новичок уже давно ведет себя странно. Может, он собрал небольшую толпу, чтобы рассказать о том, что его беспокоит?

Минг Шу тихонько подошел. Послушав несколько секунд, он быстро понял, что речь идет о том, чтобы воспользоваться отсутствием дел и отправиться в осеннее путешествие на гору Циюэ.

В разгар осени гора Циюэ, расположенная в Шоуцуюане, городе к северо-западу от города Донгье, стала местом, куда съезжались туристы.

Минг Шу не слышал о горе Циюэ за все годы, проведенные в городе Донгье. Лишь в прошлом

году, во время обучения в спецотряде, он увидел фотографии этого места в Моментках. Лу Яньчжоу выложил фотографии из своей осенней поездки в том году.

Гора Циюэ не всегда называлась так. В прошлом местные жители дали ей название, которое делало ее совершенно нежелательным местом для туристов, — Навозная гора. Никто не знал, какой "гений" придумал это старое название.

Город Донгье был очень развитым городом, и люди возлагали большие надежды на его достопримечательности. Много лет назад все окрестные горы и реки были покорены и рекламировались как "зеленые легкие города" или "цветущий персиковый сад вокруг вас". Как только наступали выходные или короткие каникулы, эти места заполнялись людьми, желающими побыстрее уехать из города.

Навозная гора, напротив, долгое время оставалась неизвестной из-за своего вульгарного названия. Холмы были пышными и зелеными, и на горе даже был редко посещаемый храм — храм Хайцзин. Никто не открыл для себя красоту этого места, поэтому никто не пытался использовать его в коммерческих целях.

По крайней мере так было до осени позапрошлого года. Именно тогда один из известных блогеров-путешественников наткнулся на Навозную гору и обнаружил прекрасные холмы, покрытые золотыми листьями деревьев гинкго. Бесчисленные фотографии идиллических пейзажей и удаленного храма были загружены в Weibo.

Большинство снимков были сделаны днем, и были на удивление красивыми. Лишь одна фотография была сделана ночью. На ней было запечатлено потрясающе чистое ночное небо, а над головой ярко светила луна, освещающая одинокого монаха, тихо медитирующего под деревьями гинкго.

С тех пор Навозная гора стала называться по-новому — гора Циюэ, что означает "молитва к луне". В прошлом году во время осенних поездок сюда съехалось огромное количество туристов. Именно тогда Лу Яньчжоу тоже сбежал туда со своей новой зеркальной камерой. Ребята из Отдела тяжких преступлений тогда были поражены золотистыми листьями и пейзажами, но были заняты важным делом, и не смогли присоединиться к суматохе.

Неудивительно, что в этом году они так хотели поехать.

— Шеф, пойдемте поедем все вместе, — поспешно предложил Фан Юаньхан, заметив Минг Шу.
— Я уже проверил. Деревья гинкго у подножия горы Циюэ только начали желтеть. Если мы пойдем на этой неделе, то, возможно, там будет не так много людей.

— Какой смысл смотреть на них, если они только что пожелтели? — возразил Минг Шу. — Лучше подождать еще немного.

Син Му снова решил опровергнуть слова своего начальника. Он не мог не возразить:

— Но мы можем не дожидаться идеального времени.

— Хм? — спросил Минг Шу.

Син Му переместился и спрятался за Фан Юаньхана, используя его в качестве живого щита:

— Если мы будем ждать, пока все листья станут золотыми, у нас обязательно появится новое дело.

Фан Юаньхан и Сяо Мань кивнули в знак полного согласия.

— Ребята, вы можете не каркать? — Минг Шу рассмеялся. — Это просто один день без дела, а вы уже просто не можете усидеть на месте, да?

— Мы просто планируем на черный день, — объяснил Син Му, внимательно изучая Минг Шу.

Минг Шу был не из тех лидеров, которые не любят выезжать со своей командой на природу. Хотя его не интересовали такие известные места, как гора Циюэ, все остальные явно хотели туда пойти, поэтому он последовал за ними:

— Значит, на этой неделе? Мы пойдем и вернемся в тот же день или останемся на ночь?

— Я хочу остаться на ночь, — сказал Фан Юаньхан. Он был самым воодушевленным. — Единственное место, где можно остановиться на горе, — это храм Хайцзин. Если мы позвоним прямо сейчас, то, возможно, нам удастся получить несколько кроватей. А если нет, то сейчас еще не слишком холодно. Мы можем взять с собой палатки и разбить лагерь.

На самом деле Минг Шу не хотел оставаться на ночь. У него дома был Сяо Юань, ему совсем не хотелось спать одному в палатке.

Но, похоже, все остальные хотели провести ночь на горе.

Минг Шу мог только согласиться:

— Тогда останемся на одну ночь.

Группа уже собиралась расходиться, когда Фан Юаньхан сказал:

— Шеф, почему бы нам не пригласить и заместителя Сяо?

Выражение лица Син Му мгновенно изменилось.

Минг Шу сразу же понял, что означает это новое выражение ужаса.

Разве недостаточно пригласить одного начальника? Почему мы должны приглашать еще одного?

— Заместителя директора Сяо? — размышлял Минг Шу. — Заместитель Сяо — босс. Приглашать его на такую экскурсию не слишком удобно.

Син Му молча кивнул.

Фан Юаньхань втайне подумал: Ой! У вас, ребята, не так много возможностей побыть вместе, а я пытаюсь создать эти возможности для вас. Есть ли хоть один новичок, который настолько же заботлив, как я? Ты, кролик, даже пощипал траву на краю гнезда, почему ты все еще притворяешься, что ничего не произошло?

Минг Шу уже допрашивал бесчисленное множество людей, и он умел читать их. Но в этот раз он не смог разгадать истинные намерения новичка.

Фан Юаньхань попробовал еще раз:

— Заместитель Сяо помог нам в двух последних крупных делах. Если мы все отправимся на осеннюю прогулку, не предупредив его, это будет слишком невежливо, верно?

Минг Шу подумал: Откуда ты знаешь, что я не скажу ему ни слова? Куда я могу пойти, ничего ему не сказав?

— Тогда я скажу ему об этом, — искренне сказал Минг Шу. — Но он, скорее всего, не придет.

Син Му облегченно вздохнул.

После обеда Минг Шу поднялся наверх, чтобы поискать Сяо Юаня. Он случайно столкнулся с Лян Чжао, выходящим из кабинета заместителя директора.

— Капитан Лян, — первым поприветствовал его Минг Шу.

По сравнению с прошлыми встречами Лян Чжао, казалось, был в гораздо лучшем настроении. На его свирепом, покрытом шрамами лице появилась улыбка.

Лян Чжао кивнул в знак приветствия:

— Ищешь заместителя директора Сяо?

— В команде есть кое-что, о чем я хотел бы попросить совета у заместителя Сяо, — сказал Минг Шу.

— Тогда проходи, — сказал Лян Чжао и повернулся, чтобы освободить место. — Мне нужно еще кое-что сделать. Я уйду первым.

Минг Шу наблюдал, как Лян Чжао спускается по лестнице, затем повернулся и постучал в дверь кабинета.

Сяо Юань читал документ и, увидев Минг Шу, он небрежно спросил:

— Что случилось?

Минг Шу тут же забыл о походе на гору Циюэ. Вместо этого он спросил:

— Чего капитан Лян хочет от тебя?

— Его собираются на время перевести в участок района Бэй, — Сяо Юань отложил документы и сказал: — Он хотел передать мне часть своих обязанностей здесь.

— Участок? — Минг Шу был немного удивлен. Во-первых, до него никогда не доходили слухи о подобном шаге. С другой стороны, как Лян Чжао мог согласиться на перевод в районный участок?

— В декабре в районе Бэй будет проходить международная выставка технологий, верно? — Сяо Юань напомнил Минг Шу. — На этом мероприятии срочно нужна первоклассная охрана. Капитан Лян взял на себя инициативу и попросил директора Ли о временном переводе. Он отправится туда, чтобы возглавить команду охраны.

Минг Шу все еще был немного удивлен:

— Это не похоже на обычный стиль капитана Ляна.

— Капитан Лян пытается понять, как изменить и улучшить себя, я полагаю, — сказал Сяо Юань. — Похоже, он все еще хочет подняться выше.

Минг Шу решил, что ему не стоит беспокоиться об изменениях, которые касаются только высших чинов, поэтому он отошел от темы и заговорил о поездке на гору Циюэ.

Как и ожидалось, Сяо Юань сказал:

— Вы, ребята, идите сами. Если я буду там, твои люди не смогут расслабиться и повеселиться.

Минг Шу уже вышел из того возраста, когда ему постоянно хотелось быть рядом с Сяо Юанем. Он не стал впадать в отчаяние из-за вежливого отказа Сяо Юаня, он лишь улыбнулся и сказал:

— Я вдруг почувствовал себя немного виноватым.

— Потому что ты оставишь меня дома, одного? — спросил Сяо Юань.

Минг Шу бурно жестикулируя сказал:

— Потому что я заставляю яростного, энергичного мужчину в самом расцвете сил оставаться дома одного, одинокого и несчастного!

Сяо Юань улыбнулся:

— Почему ты не стал комиком?

— Мне придется устраивать шоу для всего мира, если я стану комиком, — объяснил Минг Шу, как будто ответ должен был быть очевиден. — Я детектив, и я буду играть только для тебя одного. Как насчет этого?

— Как насчет чего? — спросил Сяо Юань.

— Разве ты не чувствуешь себя так, будто получил настоящее сокровище? — спросил Минг Шу.

— Да-да, — снисходительно согласился Сяо Юань. — Я подобрал большое сокровище, которое может не только раскрывать преступления, но и играть.

Фан Юаньхан следил за аккаунтом на Weibo, где ежедневно публиковались свежие новости о туристических местах в окрестностях города Донгье. Каждый день он проверял, насколько пожелтели листья гинкго на горе Циюэ. Поскольку погода еще не успела сильно похолодать, листья в этом году медленно становились золотистыми.

Гора Циюэ пользовалась популярностью только в те месяцы, когда листья гинкго приобретали свой самый яркий золотистый оттенок. Зимой подниматься на гору было слишком холодно, а весной там не было ничего особенного. К тому же туда было трудно добраться, ведь не было регулярных рейсов автобусов, поэтому в межсезонье сюда приезжало не так много людей.

— Я же говорила тебе, что мы должны подождать еще неделю или две, прежде чем ехать сюда. Но ты не послушала! — жаловалась Чжао Сиянь. Она была одета в чисто белую спортивную форму, даже кроссовки были абсолютно белыми. На шее у нее висел ремешок с зеркальной камерой Nikon. Поднимаясь в гору, она, пытая и отдуваясь, продолжала жаловаться: — Оглянись вокруг. Разве эта поездка не была напрасной?

— Почему это напрасной? — спросила шедшая следом Лу Чэнь. Она была одета в ярко-красный спортивный костюм и черные кроссовки. — Разве тебе не надоело сидеть в школе целыми днями и ночами? Мы давно должны были выйти на свежий воздух. Здесь так хорошо. Даже если листья еще не совсем пожелтели, дышать свежим воздухом полезно. К тому же, только посмотри, насколько высоко мы забрались. Почти никуда! Мы еще не прошли и половины пути в гору. Конечно, листья здесь не золотые. Но я знаю, что на вершине горы они будут просто великолепны!

Чжао Сиянь внезапно остановилась и обернулась, разъяренная:

— Боже правый, ты хочешь, чтобы я взобралась на вершину горы? Ты вообще человек?

— Давай, давай! — Лу Чэнь рассмеялась и побежала трусцой вверх, догоняя и подгоняя Чжао Сиянь. — Хватит ворчать. Ты уже оделась в спортивную одежду и спортивную обувь, разве у тебя нет настроения прогуляться? Просто слушай меня, слушай меня. Не останавливайся, ты не пожалеешь!

Официального управления горой Циюэ нет, только в те дни, когда здесь больше всего туристов, городское правительство будет отправлять людей на гору для поддержания порядка.

До самых напряженных дней в году было еще очень и очень далеко.

Чтобы сделать красивые фотографии листьев гинкго, две девушки постоянно поощряли друг друга подняться на гору. Когда они достигли храма Хайцзин на полпути, Лу Чэнь предложила зайти внутрь и немного отдохнуть. Кроме того, они могли бы расспросить монахов о том, как выглядит вершина горы.

— Лучше не подниматься выше, — сказал один из молодых монахов. — Листья на вершине уже должны быть золотыми, но мало кто поднимается отсюда выше. Дорог нет, а время уже позднее. Когда вы доберетесь до вершины, уже точно стемнеет. Это небезопасно для вас, двух девочек.

— Все в порядке! — настаивала Лу Чэнь. — Мы обе крепкие девчонки!

Они были полны решимости карабкаться дальше, к вершине. Монах ничего не мог сделать, чтобы остановить их, он мог лишь посоветовать им быть осторожными.

Около семи часов вечера солнце уже село.

Горы были совсем не похожи на город. В городе уличные фонари продолжали освещать ночь. Но когда на горе Циюэ садится солнце, становится совсем темно.

Чжао Сиянь начала бояться:

— Пойдем назад, здесь очень холодно.

Лу Чэнь тоже не была такой смелой, как в начале подъема на гору. Она держала Чжао Сиянь за руку, пока они спускались обратно.

Подниматься на гору было гораздо легче, чем спускаться. Подъем был лишь вопросом физических усилий. Однако спуск в темноте оказался гораздо более коварным. Темнота была настолько абсолютной, что трудно было понять, куда ступить.

Самое страшное, что их мобильные телефоны были вне зоны действия сети. Они были без связи.

Чжао Сиянь внезапно поскользнулась и упала. Грязь и мох испачкали ее белоснежный спортивный костюм.

— Мне страшно... — она начала плакать. — Что нам делать?

— Жди меня здесь. Я спущусь и посмотрю, где мы сможем пройти. — Лу Чэнь держала в одной руке толстую ветку. Она подобрала ее по дороге. — Не паникуй. Если мы смогли подняться, то уж точно сможем спуститься обратно.

Чжао Сиянь зарыдала еще сильнее:

— Не уходи!

— Если я не найду дорогу, никто из нас не спустится с этой горы сегодня! — ответила Лу Чэнь.
— Я не буду уходить слишком далеко. Как только я найду где мы сможем пройти, я вернусь за тобой. Так и пойдем дальше.

Чжао Сиянь не хотела соглашаться, но у нее не было выбора.

Лу Чэнь обернулась и улыбнулась Чжао Сиянь в лунном свете. Она притворилась спокойной и беззаботной:

— Нас обманул тот известный блогер. Под лунным светом листья гинкго совсем не видны! Кто знает, сколько фильтров ему пришлось наложить, чтобы добиться такого эффекта. Мы больше никогда не будем доверять этим раскрученным блогерам!

Чжао Сиянь с тревогой сказала:

— Если найдешь дорогу, возвращайся как можно скорее!

— Я поняла, поняла.

Чжао Сиянь смотрела вслед уходящей Лу Чэнь пока ее силуэт не растворился в темноте. Оставшись одна, Чжао Сиянь почувствовала, что ее сердце колотится все сильнее и сильнее.

— Чэньчэнь? — Чжао Сиянь встала с земли и осторожно начала пробираться сквозь темноту. — Чэньчэнь, ты здесь?

Лу Чэнь не отвечала, и никаких звуков шагов поблизости не раздавалось.

Сердце Чжао Сиянь забилось, а голос задрожал:

— Чэньчэнь! Ответь мне!

<http://bllate.org/book/14859/1321949>